

Foto: Wiener Staatsoper / Michael Pöhn

К 150-летию Венской государственной оперы

ЭТО ИНТЕРВЬЮ, ПОСВЯЩЕННОЕ 150-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ, ДАЛ ДИРЕКТОР ТЕАТРА ДОМИНИК МЕЙЕР В ПОСОЛЬСТВЕ АВСТРИИ В РОССИИ. ОН РАССКАЗАЛ ОБ ИСТОРИИ ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ, О НОВОВВЕДЕНИЯХ И ПЛАНАХ.

WAS IST DIE WIENER OPER?

Прежде всего несколько слов о Вене. Вена – небольшой город, здесь живет 1 800 000 человек, и для австрийской столицы опера и вообще классическая музыка играют огромную роль. Оперой интересуются все, о ней говорят всюду: и таксисты, и рецепционисты в отелях, и пассажиры метро или трамваев.

В таком небольшом городе (а Вена по своим масштабам не сравнится ни с Москвой, ни с Парижем, ни с Лондоном, ни с Нью-Йорком) – три оперных театра: Венская государственная опера, Венская народ-

ная опера (Фольксопер) и Театр-ан-дер-Вин. Каждый вечер на спектакли, а также на концерты классической музыки продается 10 тысяч билетов.

ИСТОРИЯ

Нынешняя Венская опера – не первый оперный театр в Вене. Был Кернтнертор-театр (Театр у Каринтийских ворот), который находился на месте нынешнего отеля «Захер». Там состоялась премьера Девятой симфонии Бетховена. Был театр на Михаэлерплац, где проходили премьеры «Свадьбы Фигаро» и «Похищения из серала» Моцарта.

Решение о строительстве здания Венской оперы было принято в 1861 году, а завершились работы в 1869-м. Уже после того, как театр был спроектирован, изменили уровень бульвара Рингштрассе: перед зданием оперы он оказался на два метра выше, чем предполагалось. И оказалось, что театр расположен слишком низко. А ведь это должен был быть **большой театр с роскошной парадной лестницей!**

Императору Францу Иосифу I при первом осмотре здание не понравилось: он сказал, что оно больше похоже на вокзал, чем на оперный театр. В результате один архитектор покончил с собой. Через два

месяца его коллега, который разработал все внутреннее убранство и декор, умер от инфаркта. Так что ни один из двух архитекторов, строивших театр, не дождался его открытия. И это в каком-то смысле метафора художественной жизни вообще: часто тебе говорят, что сделанное тобой плохо, а через сто лет выясняется – все гениально.

В истории Придворной оперы (как она раньше называлась) были выдающиеся руководители. На протяжении десяти лет директором театра был Густав Малер. Пять лет его художественным руководителем являлся Рихард Штраус, после него – Бруно Вальтер.

Во время Второй мировой войны произошла катастрофа: американцы допустили ошибку и, вместо того чтобы сбросить четыре бомбы на вокзал, сбросили их на оперный театр – сравнение Франца Иосифа оказалось пророческим. Театр сгорел. Он был разрушен на две трети.

Но любовь к музыке в австрийской столице была настолько сильна, что уже через три недели после окончания войны группа Венской оперы сыграла «Фигаро» на сцене Фольксоперы и правительство приняло решение восстановить здание театра. Фасад смогли реконструировать в том виде, в каком он был до разрушения, но внутри театр выглядит иначе – денег на то, чтобы возродить его в прежнем облике, не было.

Но четыре места в здании сохранились в неизменном виде: вход с парадной лестницей и три фойе. До недавнего времени эти исторические помещения были в плохом состоянии. Но к юбилею театр должен выглядеть чистым и отреставрированным. Нам удалось «выбить» деньги, и сейчас идут работы. Я недавно наблюдал за реставрацией – сплошное удовольствие видеть, как росписи, прежде темные, проступают во всей красе.

Театр был снова открыт в 1955 году оперой Бетховена «Фиделио» (дирижировал Карл Бём). Тогда его директором был Бём, на следующий год его заменил Герберт фон Караян, который возглавлял театр восемь лет. Пожилые венцы начинают плакать, вспоминая то время: они считают, что это был лучший период Венской оперы.

Фото: David Hockney

ДОМИНИК МЕЙЕР

Родился в 1955 году в Эльзасе (Франция) в семье дипломата. Детство провел во Франции и Германии. Его карьера развивалась стремительно, Доминику удалось проявить себя в разных областях. В 1980–1984 гг. Мейер работал в Министерстве промышленности Франции, где руководил отделами электроники и компьютерной индустрии; участвовал в планировании и создании первой французской фабрики компакт-дисков в Авертоне. С 1984 по 1989 г. – советник в Министерстве культуры, где отвечал за кино, культурную индустрию и телевидение. В 1991–1993 гг. – советник в кабинете министров Франции по вопросам культуры и коммуникации, молодежи, образования и спорта. Преподавал в университетах Парижа и Лиона.

Более 30 лет занимает высокие посты в культурных институтах разных стран. С 1986 по 1988 г. он был советником президентов Парижской оперы, а с 1989-го занимал пост генерального директора Парижской оперы (PALAIS GARNIER и OPÉRA BASTILLE). С 1994 по 1999 г. работал генеральным директором Лозаннской оперы. С 1999-го до конца сезона 2009/2010 он был генеральным и художественным руководителем Театра на Елисейских полях в Париже.

Одновременно с 1991 по 2007 г. Мейер – президент, а с 2007-го – почетный президент балета Анжелена Прельжокажа. С 1995 по 1999 г. он был членом правления Балета Мориса Бежара в

Лозанне и танцевального конкурса PRIX DE LAUSANNE, а также членом совета директоров Лозаннского камерного оркестра.

В 2000-х Мейер – президент Французского молодежного оркестра (2001–2010, с 2010 – почетный президент). Как менеджер PROQUARTET он организовывал концерты камерной музыки и выступления струнных квартетов. Был художественным консультантом Риккардо Мути во время основания оркестра Керубини в Пьяченце.

В 2000–2003 гг. был президентом комитета «Телевидение, драма и музыка» в Национальном центре кинематографии Франции, а также автором и режиссером документального фильма ECLATS DE VOIX – SCHALLENGE STIMMEN («Резонансные голоса») о тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунга».

С 2006 по 2010 г. работал в совете фонда Нуреева.

В сентябре 2010-го был назначен директором Венской государственной оперы.

В настоящее время входит также в совет директоров Европейской академии музыкального театра (ЕМА) и Парижской высшей национальной консерватории музыки и танца.

В конце 2016-го было объявлено, что по окончании сезона 2019/2020 Доминик Мейер покинет пост директора Венской оперы. С 1 сентября 2020 года его сменит австриец Богдан Рошчич, известный менеджер в области классической звукозаписи.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА

В Австрии и в Вене любят отмечать юбилеи, годовщины. Я же не сторонник этого, но я и не коренной венец: надо привыкать к местным нравам. Поэтому 150-летие будем отмечать широко. Мне эти празднования видятся как способ свести вместе прошлое и будущее.

Во-первых, я обнаружил, что многие люди в Вене забыли о богатой истории оперы до Моцарта. Вскоре у нас будет большая конференция, на которую приглашены ведущие специалисты. Речь пойдет не о Венской опере, а **об опере в Вене** с самого ее зарождения и до наших дней: о зданиях, о композиторах, о том, какие шли спектакли, о связях оперы с политикой, с обществом, с другими странами.

После конференции мы выпустим четыре книги. Это будут серьезные издания, но такие, которые будут понятны и специалистам, и всем любителям оперы. Будем снимать фильмы, организуем выставки во всех фойе.

Главное – программа спектаклей, которую мы подготовили к юбилею. В день 150-летия, 25 мая, будет исполняться очень важная для Вены опера: «Женщина без тени» Рихарда Штрауса.

Почему именно эта опера? Как я уже сказал, Рихард Штраус был директором театра с 1919 по 1924 год. Он – крайне важная персона в истории Вены и венской музыки, его очень любят в нашем городе. Кроме того, оркестр Венской оперы замечательно играет оперы Штрауса.

За все годы деятельности Венской оперы на ее сцене прошло **3 200 спектаклей всех опер Рихарда Штрауса**.

«Женщина без тени» – единственная из его опер, написанная в Вене; ее премьера состоялась ровно 100 лет назад. Так что я, не любитель юбилеев, заполучил сразу два в одном пакете.

Мы собрали великолепный ансамбль постановщиков. Дирижировать будет Кристиан Тилеманн, один из трех лучших специалистов по Рихарду Штраусу и вообще по немецкой музыке: в Вене к нему относятся как к богу. Режиссер-постановщик – Венсан Уге, сравнительно молодой режиссер, с которым Даниэль

Баренбойм собирается ставить трилогию опер Моцарта – да Понте. Баренбойм уже ставил эту трилогию с Жан-Пьером Поннелем и с Патрисом Шеро.

Главную роль исполнит Нина Штемме, которая дебютирует в этой опере, но не раз пела на нашей сцене Изольду, Электру, другие партии. Я считаю, что сегодня она – лучшее сопрано в мире для штраусовского репертуара. Вместе с ней на сцену должны выйти Стивен Гульд и другие великолепные исполнители.

Но мы решили, что одной премьеры для юбилея недостаточно. На следующий день состоится **грандиозный ОПЕРА AIR**: концерт под открытым небом на площади театра. Это будет бесплатный концерт с оркестром на сцене. Певцы будут появляться в окнах театра и соседних отелей. Мы перекроем улицу и закроем движение.

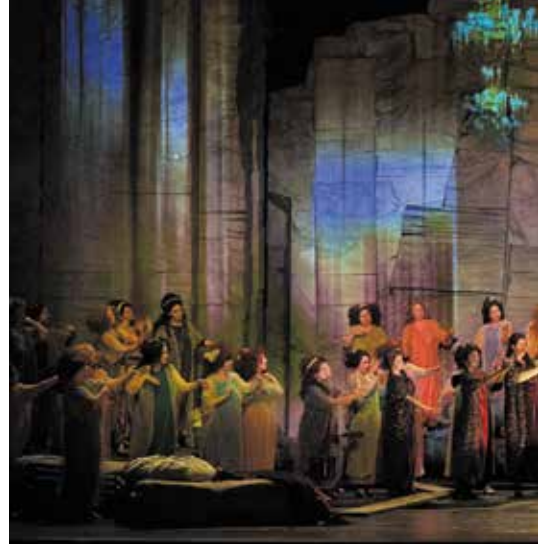
Когда в Вене хорошая погода, мы транслируем спектакли на большой экран у театра, и каждый вечер 400–500 человек собираются около него. Так вот, на протяжении нескольких дней мы будем транслировать наши спектакли во всех крупных городах Австрии, во всех федеральных землях. Есть идея сделать трансляции и в других странах, может быть, и в России. Днем будет идти детская опера, а вечером – основной спектакль.

ВЕНСКАЯ ОПЕРА СЕГОДНЯ

Венская государственная опера – главный национальный театр. Ежегодно у нас проходит 300 спектаклей на одной сцене. Это репертуарный театр. Каждый сезон на большой сцене мы показываем 50 разных оперных и 10 балетных постановок. Кроме того, у нас есть малая сцена, примерно в 80 метрах от основного здания. Там мы даем детские оперы, две-три каждый год. Для нас важно, чтобы опера была доступна детям.

Основная афиша нашего театра весьма обширна. Это дает нам возможность приглашать ведущих певцов мира. В том можно убедиться, изучив список всех оперных артистов, которые выступают в этом сезоне.

Каждый год у нас **шесть оперных премьер и две новые балетные программы**. Балет выступает на сцене Венской оперы,

«ЖЕНЩИНА БЕЗ ТЕНИ»

но еще труппа танцует 30 спектаклей в Фольксопере.

В год Венскую оперу посещают **600 000 зрителей**: 70 % из них австрийцы и 30 % – наши гости из-за рубежа.

Публика, которая знает и любит оперу, – наше достояние. В день премьеры вы всегда увидите зрителей, которые стоят и ждут артистов с их фотографиями у служебного входа, чтобы взять у них автографы.

БЮДЖЕТ

Наш бюджет – **115 млн евро**. Чуть больше половины этих средств мы получаем в качестве государственного финансирования (сейчас это 68 млн евро). Это значит, что нам нужно серьезно поработать, чтобы свести баланс. Если мы не продадим практически все билеты на каждый спектакль, мы не сможем свести нашу бухгалтерию. В нашем театре продаются 98,6 % мест.

Последние восемь лет каждый год мы зарабатываем все больше. В прошлом году с продажи билетов мы выручили

РИХАРДА ШТРАУСА. ПРЕМЬЕРА

Фото: Wiener Staatsoper / Michael Pöhl

35,5 млн евро: это наш рекорд. И это на 50 % больше, чем зарабатывают три берлинских оперных театра вместе взятых.

ЗА ТРИ ЕВРО

В Венской опере есть давняя традиция, которая мне очень нравится: в нашем зале 580 стоячих мест, которые продаются в день спектакля. Так что на любое представление, даже если на него давно проданы все билеты, всегда есть возможность попасть. Для этого надо сначала постоять в очереди и затем постоять на спектакле. Половина из этих 580 мест – под царской ложей, в конце партера, с прекрасной акустикой и прекрасным видом на сцену.

Билеты стоят 3 и 4 евро. Столько же стоит чашка кофе. С 2010 года, с тех пор как я работаю в Вене, мы ни разу не повышали цену на них.

Зрители, которые приходят на стоячие места, очень важны для нас: это настоящие любители оперы. Молодые, старые, богатые, небогатые, австрийцы, иностранцы – всех их объединяет любовь к

опере. Некоторые приходят по два-три раза в неделю.

Когда выступают звезды (а это бывает несколько раз в год), то очередь на стоячие места огибает половину здания. В каком-то смысле, эти стоячие места – сердце оперы.

Это не мое изобретение, но я очень люблю эту замечательную традицию. И все время живу с ощущением, что мне нужно ее защищать.

МЫ РАЗВИВАЕМСЯ

В последнее время у нас появилось много технологических новшеств. Во-первых, мы создали систему трансляций спектаклей; ведется интернет-трансляция 45 спектаклей в сезон. Это не бесплатное удовольствие. Вы же платите, покупая CD или DVD; и за трансляцию тоже нужно платить. Я считаю, что и артистам надо платить за трансляцию спектаклей. Зато нас можно слышать и видеть везде, где вы хотите.

Кроме того, у нас хорошие отношения с национальной телерадиовещательной корпорацией. Стоимость нашего вещания несравнимо ниже, чем стоимость телевизионного вещания. Таким образом, сигнал с нашей съемки мы можем продавать национальной телекомпании. В июне прошлого года четыре оперы в нашей съемке, с нашим сигналом были переданы по каналам национальной телерадиовещательной корпорации.

Это отличная система, так как она не мешает слушателям в зале: нет больших камер, операторов, которые разговаривают в микрофоны с режиссером и т. д. Камеры маленькие, съемные, на дистанционном управлении, для съемок не нужно менять свет в зале.

Второе технологическое новшество: мы модернизировали систему, по которой предоставляем текст субтитров. Прошлым летом в зале были размещены планшеты на каждом сидении и на каждом стоячем месте. И на этих небольших экранах (чуть больше экрана мобильного телефона) сейчас идут субтитры на шести языках: английском, французском, немецком, итальянском, японском и русском.

Если вас отвлекают субтитры, вы можете выключить планшет. Кроме того, стоят боковые фильтры, так что вы не мешаете своему соседу видеть его экран.

Кроме того, на экране планшета вы можете посмотреть интересующую вас информацию: краткое содержание оперы, кто поет, афишу на завтра; есть раздел об истории Венской оперы. В антракте при помощи планшета можно заказать в буфете еду и напитки.

В первый день сезона у нас проходит **День открытых дверей**, когда весь театр открыт: и само здание, и закулисы. Приходит огромное количество людей. В этом году мы сделали специальный фильм, который посетители Дня открытых дверей могли посмотреть на новых планшетах. Их можно использовать и для целевой связи; например, если какой-то спонсор приводит на спектакль 20 или 30 гостей, то мы можем сделать на планшетах специальное приветствие для этих зрителей, потому что нам известно, на каких местах они сидят.

В течение ближайших недель эти две системы будут интегрированы. Теперь вы можете выбрать один из шести языков трансляции. Допустим, если вы смотрите трансляцию спектаклей в России, можно заказывать русские субтитры.

Соединить эти две системы оказалось довольно сложно. Но это, на мой взгляд, совершенно замечательный способ международной коммуникации.

В последнее время ведущие театры мира все чаще транслируют спектакли на экранах кинотеатров. Мы тоже делаем это, но изредка, потому что приняли решение транслировать свои постановки по ТВ и в интернете. Дело в том, что в любом городе можно посетить кинотеатр и найти, где послушать музыку. Но немало любителей оперы живут там, где нет ни оперных театров, ни концертных залов. Я мечтаю, чтобы опера пришла к ним – к тем, кто не имеет возможности пойти в кинотеатр или приехать в город, чтобы попасть на оперный спектакль.

Продолжение в след. номере.

Основную часть ответов Д. Мейер дал на вопросы газеты «Музыкальное обозрение»